

Коробки с тяжестями (электричество)

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Как назло, день был жарким с самого утра, а к полудню, когда было запланировано дежурство, пекло очень сильно. Сонгцэн пришел на площадь у Храма Будды первым, но он и не ожидал, что Юншэн придет вовремя. Он небось только на свидания с Чун Янлин никогда не опаздывал, а тут не с девушкой гулять, а таскать тяжелые коробки. Сонгцэн отложил из общей кучи десятков ящиков, обмотанных полиэтиленом, которые должны были стать их сегодняшней работой. Каждый ящик весил килограммов двадцать. Не очень много, если таскать по дороге, и до фи́га, если переть их в гору, где не было даже нормальной тропы, чтобы подняться на поляну, где монтировали солнечные батареи.

Сонгцэн огляделся, но напарника все не было видно. Не хотелось никого подводить, потому что все эти батареи еще нужно было собрать и разместить на подставках, а потом все предстояло подключить. Сонгцэн считал, что нормальное отопление, свет и горячая вода не уничтожат атмосферу монастыря, но существенно упростят жизнь.

Юншэн Лю

Юншэн немного задержался, потому что хотел до дежурства закончить очередной перевод, который делал для отца. На этот раз это был длинный сложный текст о том, как проходил процесс сертификации некоторых групп товаров. Этот текст готовили юристы компании деда, и он был заполнен кучей сложных специфических терминов. Ноутбук, заряженный в деревне накануне, почти сел, пока Юншэн выискивал очередные тонкости перевода в электронном словаре. В Пекине он бы справился с этой работой намного быстрее, потому что там был интернет. Но хотя бы электричество было просто необходимо для нормальной работы, и Лю-младший был очень заинтересован в сегодняшнем дежурстве.

- Привет. Прости, я опоздал, — сказал он Сонгцэну. — Вот эти несем? — спросил Юншэн, указав на отложенные в сторону коробки.

Он взял одну из них и направился в сторону тропы, что вела вдоль ручья к пещерам и едва заметной тропе, по которой можно было выбраться на горную поляну. Коробка оказалась тяжелее, чем представлялось со стороны, но Юншэн все равно считало её довольно легкой. Раза в два легче рюкзака с камнями, который он пер на мастер-классе сифу Бо.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Юншэн все же явился и сразу принялся за работу. Даже не похоже на него, перегрелся что ли. Сонгцэн также взял коробку и пошел следом за другом.

- Да, этих с нас хватит. Задумался о прекрасной Янлин и не смотрел за временем? — язвительно спросил он у друга.

С коробкой в руках было сложно смотреть под ноги, и он боялся оступиться, потому что знал, что оборудование для электростанции стоило дорого. Но и не хотелось

таскать коробки до вечера, потому что на улице было очень душно, и работу стоило закончить быстрее. Под вишневыми деревьями, что росли вдоль ручья, было еще более-менее терпимо – от ледяной воды веяло прохладой, и ветер немного разгонял зной, но стоило выйти ближе к горам и начать карабкаться по козьей тропе вверх, как снова почувствовалось, что Тибет летом в полдень – сковородка, где не выживают даже покрытые хитином насекомые.

Сонгцэн увидел поляну, где уже начинали монтировать батареи, и поставил свою коробку к таким же, которые поднял кто-то до них.

Юншэн Лю

Юншэн предпочел бы быстро перетаскать коробки и вернуться к другим делам. Он был не против пообщаться с Сонгцэном, но иногда его задевала такая манера друга говорить о Янлин. Много тот понимал со своими традициями, кланами и целибатом.

- Нет, я занимался документами, которые отец просил перевести, - ответил Юншэн.

Он стал карабкаться вверх по тропе, стараясь наступать аккуратно, чтобы нога не соскользнула вместе с сыпавшимися из-под обуви вниз красными камушками.

- Да, чтобы заработать деньги и в итоге снять квартиру в Пекине. И жить там с Янлин, - добавил Юншэн.

Он не знал, как Сонгцэн отнесется к тому, что он собирался уехать из монастыря и бывать здесь не чаще, чем когда будет возможность оставить работу в столице. Но и сам принц непальского клана не планировал связывать свою судьбу с монастырем. Ему вон вообще предстояло править своим народом, а не отсиживаться здесь, строя карьеру мастера.

Юншэн поставил свою коробку рядом с той, что принес напарник.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ради Янлин ты сильно изменился, - сказал Сонгцэн, когда они пошли обратно к храму. – Уже не хочешь быть старшим мастером и ничего не делать?

Он прибавил шаг, потому что, пока они шли налегке, можно было не тратить время на вдумчивое разглядывание дороги под ногами. Ни к чему растягивать сомнительное удовольствие от такого дежурства.

- А если у вас с ней не получится? Ты окажешься в Пекине, куда без неё бы не поехал, занимаясь тем, чего без неё бы делать не стал? – спросил Сонгцэн.

Ему было любопытно, что творилось в голове Юншэна, что он стал одержим своим увлечением. Чун Янлин была красивой, но Сонгцэну казалось, что она очень избалована, и никогда не будет слушать никого и ничего, кроме своих желаний. Он не мог даже представить, чтобы она, как её сестра-близняшка, стала бы чистить лошадей в монастыре.

Юншэн Лю

- Я просто понял, что папа на самом деле делает вдвое больше, потому что работает на деда и еще и старший мастер, - сказал Юншэн.

Это было не так, и Сонгцэн был прав, связывая перемены с появлением в его жизни Янлин. Он хотел с ней быть, а она бы ни за что не переехала на Тибет. Ему было проще ей уступить.

- Я всегда могу вернуться и стать мастером здесь, - ответил Юншэн. – Я уже могу стать младшим мастером, у меня достаточно знаний по магии Земли и рукопашному бою.

Он взял следующую коробку и поплелся с ней обратно в сторону гор на севере монастыря. Было очень жарко, и футболка уже прилипла к спине, а это был лишь второй поход из пяти.

- Но я думаю, у нас все получится. Вот ты, когда сдашь свой экзамен, сможешь жениться, - сказал Юншэн. – Что если тебе найдут идеальную жену из какого-нибудь очень важного клана, а у вас с ней не сложится?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Если бы Юншэн не встретил свою Янлин, он бы уже был младшим мастером. Не стал бы он сидеть в учениках, имея возможность получить новый статус, но сейчас, видимо, не хотел тратить время и силы на проведение тренировок.

- У меня другая ситуация, - ответил Сонгцэн. – Твои отношения с Янлин держатся только на вашей с ней любви. Если меня женят на какой-то дочери вождя союзного клана, меня с ней будет держать это, а не любовь. Любовь приходит и уходит. У моих родителей она возникла сильно после того, как они поженились.

Сонгцэн затащил на гору вторую коробку, затем откинул со лба мокрые от пота волосы и снова пошел вниз. Его утомляла только жара, вес коробок был не таким уж большим, даже если таскать их по тропе вверх.

Сонгцэн считал, что любовь, которую воспевали поэту, была формой психического заболевания. Он не верил в то, что люди могут быть созданы друг для друга, и Юэлау где-то связывает влюбленных красными нитями.

Юншэн Лю

- Я тебе сочувствую, - сказал Юншэн. – Если вдруг твоя принцесса будет похожа на крокодила, а еще и храпит по ночам? А от вас еще будут просить наследников?

На обратном пути он подошел к ручью, чтобы умыться и выпить пару горстей воды, и только после этого снова пошел на площадь перед Храмом Будды за очередной коробкой с батареями.

- Я не верю, что Янлин меня разлюбит. Или что я разлюблю её. Бывает такое, что люди созданы друг для друга, и что, может, у них судьба всю жизнь быть вместе, -

сказал Юншэн.

Он считал, что такие истории как раз про них с Янлин. Им было очень хорошо вместе, он жутко по ней скучал, когда её не было рядом. Она помогала ему, когда он был ранен, и даже училась делать уколы, как сказал Дин дайфу. Это все не просто так, это не как когда тебе приводят тщательно выбранную девушку и велят её любить всю жизнь.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Не думаю, что отец найдет мне невесту, похожую на крокодила или даже динозавра, - сказал Сонгцэн, когда понес с площади третью коробку. – Отношения – это работа, мы не выбираем большую часть людей, которые окружают нас в жизни.

Он оступился, но устоял и пошел дальше по тропе вдоль ручья, стараясь шагать быстрее. Несмотря на то, что они с Юншэном разделяли противоположные точки зрения, он не считал этот разговор ссорой, скорее интересной дискуссией, позволявшей ему подумать, что творилось в голове лучшего друга.

- Но два адекватных человека могут научиться друг друга уважать и жить вместе. Представь, что человек говорит: «я никогда не играл на скрипке, но я верю, что на свете есть та самая, которую я возьму в руки, и сразу пойму, что вот она, и сразу начну играть как настоящий виртуоз». Мне кажется, это вот про веру в половинки.

Сонгцэн поставил очередную коробку на горной поляне и поплелся вниз. Оставалось сделать еще две ходки, не так сложно, если бы не жара.

Юншэн Лю

Хорошо Юншэн успел поставить свою коробку до того, как Сонгцэн договорил, потому что, рассмеявшись, рисковал уронить ценную ношу.

- Именно поэтому ты хранишь целибат до тех пор, пока не изучишь магию Огня и Воды одновременно? – справившись с хохотом спросил Юншэн. – Прости, если обидел, но откуда ты и твоя будущая жена, которая не крокодил, будете знать, как вам договариваться и жить вместе, если вы даже не пытаетесь это узнать заранее?

Он считал, что Сонгцэн – жуткий теоретик, а в книгах невозможно написать, что на самом деле происходит, когда рядом с тобой оказывается твой человек. И вот небось жутко будет, если Сонгцэн однажды поймет, что та самая девушка – не его тщательно выбранная жена, а какая-нибудь красавица по соседству. Или если вдруг его жена влюбится в кого-то другого после того, как тщательно и по книге правильно строила брак.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Юншэн, меня не женят на следующий день после экзамена, - ответил Сонгцэн. – И на второй не женят. И девственность до свадьбы мне хранить не нужно. И простынки никто не будет вывешивать, чтобы убедиться, что моя невеста до первой брачной ночи была невинна.

Они несли уже по пятой, последней коробке, и дежурство подходило к концу. Сонгцэн не обижался на Юншэна, он просто видел, что они думают совершенно по-разному. Вернее, что Юншэн не думает, а руководствуется своими гормонами и своей невротической привязанностью, которую считает любовью на всю жизнь.

- Ты можешь передумать быть старшим мастером, влюбиться и уехать в Пекин за Янлин. Я не могу передумать быть принцем клана, влюбиться, забить на экзамены, не становиться воином, не стремиться быть уважаемым командиром, но зато поверить, что истинной любви все по плечу. Ну или по хрену.

Сонгцэн поставил еще одну коробку на место и потянулся, разминая мышцы.

Юншэн Лю

Юншэн решил, что на этот раз он услышал Сонгцэна, которому можно было только посочувствовать. Он не был хозяином своей жизни, и поэтому был вынужден принимать те правила, которые ему с детства навязывали. И было бы жестоко уговаривать его, что он при этом теряет очень многое.

- Я тебя понял. Надеюсь, что после экзаменов ты встретишь ту невесту, которая устроит и тебя, и твой клан, - сказал Юншэн.

Коробки, которые им нужно было перетащить, закончились, и можно было возвращаться домой. Юншэн вместе с Сонгцэном спустился с горы ручью, чтобы снова умыться и попить воды. Он не стал идти до мостика, просто перешел ручей неподалеку от дома, наступая на выступавшие из воды камни.

Он не хотел думать о том, что могло бы быть, если бы они с Янлин не ужились в Пекине. Юншэн верил, что уживутся, что просто сейчас для этого нужно будет очень многое сделать, чтобы ей было комфортно с ним жить. А для этого ему нужно было много работать и искать варианты, как быстрее продвинуться в компании деда.
